

А. К. Сержпутовскій.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ ОРУДІЯ
БѢЛОРУССКАГО ПОЛѢСЬЯ.

Изъ перваго тома «Матеріаловъ по этнографіи Россіи».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ Звенигородская, № 11.

1910.

Земледѣльческія орудія бѣлорусскаго Полѣся.

(Къ этнографіи бѣлоруссовъ-полѣшукъ южной части Слуцкаго и сѣверной половины Мозырскаго уѣздовъ, Минской губ.).

Мало извѣстныя намъ племена, жившія по берегамъ Припети и ея лѣвыхъ притоковъ, составили въ историческія времена большой народъ, который теперь принято называть бѣлоруссами. Сами себѣ они даютъ другія названія: живущихъ въ малолѣсныхъ полевыхъ мѣстахъ называютъ *палевицами* или *лицьвинами*, а занимающихъ полѣсскую часть Бѣлоруссіи — *палешуками*. Полѣшуки живутъ небольшими селеніями, разбросанными на большомъ разстояніи одно отъ другого среди обширныхъ лѣсовъ и огромныхъ болотъ, въ малодоступной, глухой мѣстности, и живутъ, притомъ, очень изолированно. До самаго послѣдняго времени сюда слабо проникала городская культура, такъ что весь бытъ и укладъ домашней и хозяйственной жизни сельскаго населенія мало чѣмъ отличались отъ жизни его предковъ въ XIV—XV столѣтіи. Только съ проведеніемъ полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и съ осушеніемъ нѣкоторыхъ непроходимыхъ топкихъ болотъ этотъ глухой край постепенно начинаетъ оживляться и утрачивать свои характерныя черты.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ мною описаны тѣ земледѣльческія орудія, при помощи которыхъ бѣлоруссы-полѣшуки до недавняго времени обрабатывали землю и вели свое нехитрое сельское хозяйство. Теперь мало-по-малу эти примитивные снаряды выходятъ изъ употребленія и замѣняются болѣе усовершенствованными общераспространенными земледѣльческими орудіями. Чертежи и рисунки исполнены съ набросковъ, сдѣланныхъ мною лично съ натуры¹⁾. Матеріаломъ для описанія послужили мои замѣтки, сдѣланныя во время многолѣтняго пребыванія въ бѣлорусскомъ Полѣсѣ въ концѣ прошлаго столѣтія и при этнографическихъ экскурсіяхъ по порученію Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III въ 1906—7 гг.

1. Орудія для обработки почвы.

Матыка, капаница—мотыка, является, вѣроятно, самымъ древнимъ орудіемъ, съ которымъ первобытный человѣкъ приступилъ къ обработкѣ земли. Мотыки имѣютъ разнообразный видъ. Но всѣ онѣ въ общемъ сходны между собою: это—прямая или нѣсколько изогнутая палка, около 1^м длиною, съ однимъ или нѣсколькими крючками на концѣ. Главное различіе между мотыками заключается въ тѣхъ или иныхъ особенностяхъ этого крючка,

¹⁾ Приведенные въ статьѣ рисунки, за исключеніемъ 4, 8 и 11, изображаютъ предметы, принадлежащие Этнографическому Отдѣлу Русскаго Музея Императора Александра III. Коллекции №№ 910, 1213, 1226, 1467, 1521 и 1543.

который принимает разныя формы или лопаточки или зубьевъ и находится въ наклонномъ положеніи къ рукояткѣ подъ разными углами. Самымъ первоначальнымъ видомъ этого орудія, повидимому, была мотыка, представлявшая изъ себя палку или сукъ дерева съ крючкомъ на концѣ. Такую примитивную мотыку еще и въ настоящее время можно встрѣтить въ глухихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи (рис. 1, фиг. 1—4). Она употребляется для разрыхленія почвы въ огородахъ. Это—сукъ крѣпкаго дубоваго или грабоваго дерева съ однимъ или двумя крючками на концѣ. Кромѣ прямого назначенія, такое же орудіе употребляютъ для сбрасыванія съ возовъ навоза (рис. 10, фиг. 1). Это—*крукъ*. Онъ отличается отъ мотыки лишь тѣмъ, что имѣетъ крюкъ нѣсколько длиннѣе. Дальше мотыка постепенно совершенствуется и принимаетъ самыя разнообразныя формы, какъ это можно видѣть изъ прилагаемыхъ рисунковъ. На рисункѣ 1, фиг. 5 изображена мотыка, въ которой на крюкъ насаженъ желѣзный наконечникъ. Такой мотыкой разрыхляютъ твердую почву, а особенно—когда обращаются въ пахоть подлѣсную землю, въ которой крѣпкіе корни деревьевъ препятствуютъ пахать сохой. Желѣзный наконечникъ мало-по-малу принимаетъ разнообразныя формы, какъ это изображено на рис. 1, фиг. 6 и 7. Затѣмъ, вмѣсто деревяннаго крюка, дѣлаютъ мотыки изъ желѣза и придаютъ имъ самыя разнообразныя формы. При этомъ, изогнутая шейка оканчивается раструбомъ, въ который вбивается деревянная ручка. Такія мотыки распространены повсемѣстно и употребляются при разныхъ работахъ.

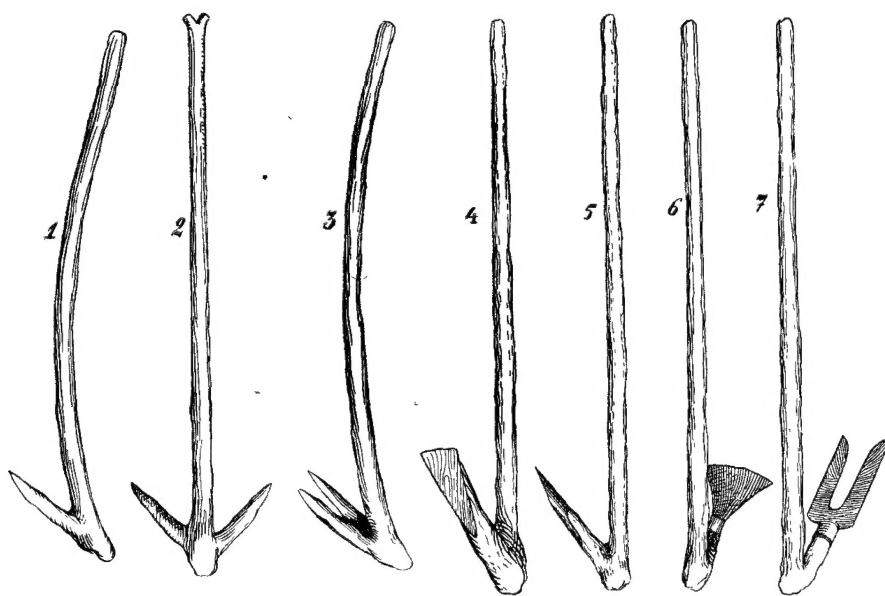

Рис. 1.

Усовершенствованіе и развитіе мотыки могло итти въ двухъ направленіяхъ: изъ нея, съ одной стороны, явился „заступъ“ или „залезнякъ“—лопата, съ другой—„сѣшка“, а дальше—„саха“ и плугъ.

Заступъ, рыдаль, залезнякъ—лопата, въ самомъ первоначальномъ видѣ представляетъ заостренную деревянную лопату съ двумя суками по сторонамъ и съ прямой рукояткой приблизительно въ 1^м длиною (рис. 2, фиг. 6). При работахъ, руками держатъ рукоятку, а ногой наступаютъ на сукъ и вдавливаютъ лопату въ землю. Отъ этого и самое орудіе получило названіе заступа (отъ слова ступать). Заступъ дѣлаютъ изъ крѣпкаго дубоваго дерева, но такъ какъ деревянная лопата быстро притупляется и портится, то на нее насаживаютъ подковообразный желѣзный наконечникъ (рис. 2, фиг. 4 и 5). Это уже—*залезнякъ*, хотя онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержалъ названіе заступа или *рыдля*—отъ слова рыть. Въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи этого орудія лопату дѣлаютъ изъ желѣза и только въ раструбъ вбиваютъ деревянную рукоятку (рис. 2, фиг. 2 и 3).

Заступъ, изображенный на рисункѣ 2, фиг. 1, приспособленъ для выбрасыванія грязи, тины и другихъ жидкихъ веществъ. Это—необходимое орудіе при очисткѣ колод-

цевъ, канавъ и т. п. При обработкѣ почвы на огородахъ заступъ является почти единственнымъ земледѣльческимъ орудіемъ: онъ замѣняетъ и соху, и борону. Обыкновенно огородъ занимаетъ очень маленькую площадь земли, обнесенной заборомъ. Въ такомъ тѣсномъ пространствѣ сохой невозможно пахать землю. Поэтому, какъ говорятъ бѣлоруссы, „агародъ капаюць заступамъ“, т.-е. разрыхляютъ почву заступомъ; потомъ прокладываютъ борозды, дѣлаютъ грядки и „тасуюць“ ихъ, т.-е. заступомъ разбиваютъ затвердѣвшіе комья земли. Для этого работникъ или работница стоитъ въ бороздѣ, наклонившись надъ грядкой, и плашмя заступомъ быстро махаетъ обѣими руками вправо и влево. При этомъ острая лопасть заступа входитъ въ почву и разрыхляетъ ее. Мотыка и заступъ—незамѣнимыя орудія при разработкѣ на пашню подлѣсныхъ земель, когда корни срубленныхъ лиственныхъ деревьевъ въ теченіе многихъ лѣтъ сохраняютъ въ землѣ свою живучесть и препятствуютъ пахать

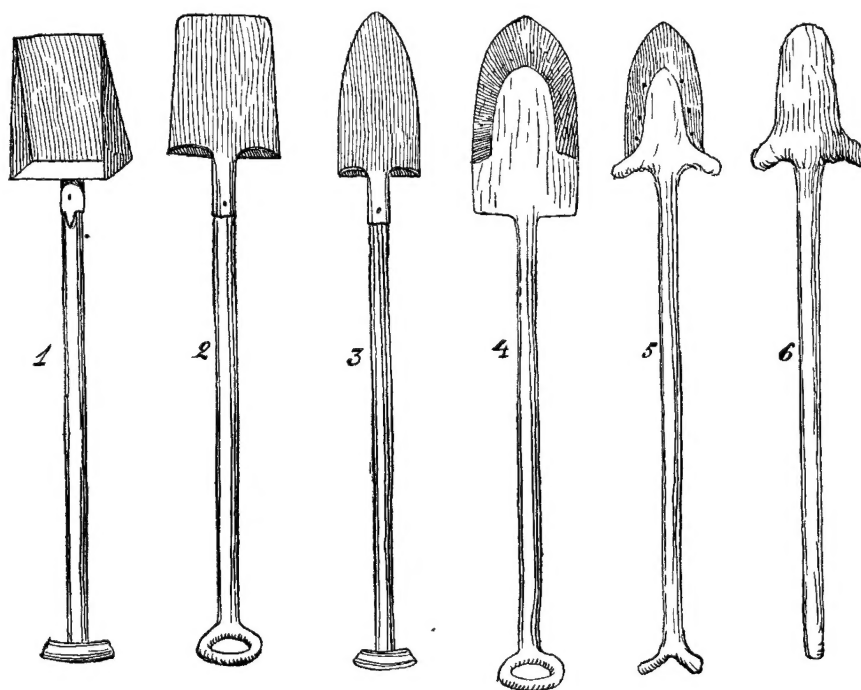

Рис. 2.

почву сохой или плугомъ. Мотыкой слегка разрыхляютъ только верхній слой почвы, тогда какъ заступомъ проникаютъ и вглубь, выбрасывая наружу подпочвенные продукты. Кромѣ того, заступомъ легко перерубаютъ тонкіе древесные корни и выкапываютъ корчи. Для этой цѣли дѣлаютъ крѣпкій заступъ нѣсколько иного устройства. На рисункѣ 3, фиг. 1 изображенъ такой заступъ, состоящій изъ крѣпкой стальной лопасти клинообразной формы съ деревянной ручкой (длина около 2^м), на другой конецъ которой насаженъ крѣпкій желѣзный наконечникъ въ видѣ копья. Стальной лопастью перерубаютъ корни, а наконечникомъ выворачиваютъ ихъ изъ земли.

Сошка—небольшая соха (рис. 3, фиг. 2), употребляется для окучиванія рядовъ картофеля, для проложенія сточныхъ бороздъ на полѣ, засѣянномъ рожью, и т. п.; состоитъ изъ *рагача*—крѣпкаго дубоваго ствола (а) съ толстымъ сукомъ (б) у комля и загнутымъ корнемъ (с), къ которому привязана *мылица*—рукоятка (д); на сукъ насаживается *сашникъ* (е)—лемехъ, въ который, по бокамъ сука, втыкаются двѣ *пальцы* (f, g)—нѣсколько выгнутыя наружу дощечки, служащія для отбрасыванія земли. Рычагъ *рагача* оканчивается однимъ

или двумя суками, къ которымъ прилаживается коромысло съ оглоблями (см рис. 4). Въ оглобли впрягаютъ вола или лошадь. Это—самая примитивная сошка, сохранившаяся до настоящаго времени въ глухихъ мѣстахъ бѣлорускаго Полѣсья. Будучи прототипомъ сохи, она постепенно совершенствовалась. На рис. 3, фиг. 3 изображена сошка, въ которой, вмѣсто сука, въ „рагачъ“ вдолбленъ крѣпкій *рѣгъ* (b), или *спичакъ* (деревянный колъ); одинъ его конецъ — „палецъ“ (c) входитъ въ „рагачъ“ (a); на другой конецъ насаженъ *нарѣгъ* (e) или „сашникъ“ — лемехъ, въ который вбиты заостренные клинушками концы двухъ палицъ (f, g)—слегка изогнутыхъ дощечекъ. Чтобы „рѣгъ“ находился въ наклонномъ положеніи къ „рагачу“ приблизительно въ 45°, употребляютъ *узвѣй* (d)—крѣпкую веревку, которою „рѣгъ“ подвязываютъ къ „рагачу“. Здѣсь уже болѣе практично прилаживаютъ *мылицу* (i)—рукоятку, *падмылакъ* (j) и *масницу* или *клинъ* (h), при помощи котораго сошка соединяется съ оглоблями, какъ это видно на рис. 5.

Другой видъ сошки (рис. 4) отличается отъ описаннаго тѣмъ, что толстый сукъ рогаца развѣтвляется на два рога, на концы которыхъ насаживаются два сошника съ одной палицей у cadaго. Это уже—прямой переходъ къ сохѣ (см. рис. 6), которая отличается отъ

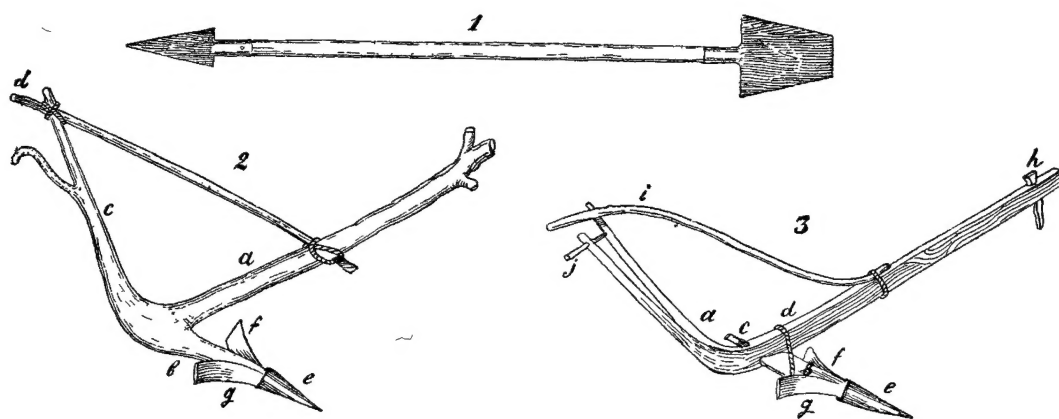

Рис. 3.

такой сошки лишь болѣе большимъ размѣромъ, болѣе длиннымъ рычагомъ рогаца и не одинаковымъ устройствомъ сошниковъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что и въ сошкахъ иногда устраиваютъ сошники не одинаковой формы. Тогда и палицы дѣлаются разными и располагаются несимметрично, какъ это видно на рис. 4 и 5. Верхній сошникъ имѣетъ острое рѣжущее ребро, а нижній — плоской клинообразной формы. Точно такъ же верхняя палица короче нижней. Последняя приподнимаетъ землю, а верхняя отбрасываетъ ее въ сторону. Впрочемъ, на Волини (Луцкій уѣздъ), въ Литвѣ (Виленская губернія, Троцкій уѣздъ) и въ Царствѣ Польскомъ (Сѣдлецкая губернія, Радинскій уѣздъ) мнѣ пришлось встрѣтить у литовцевъ-дзуковъ, волянянъ и подляховъ такую сошку, въ которой оба сошника имѣютъ острое рѣжущее ребро. Эти сошники своими плоскими боками наклонены другъ къ другу почти подъ прямымъ угломъ и образуютъ желобокъ. Такая старинная сошка доставлена мною въ Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III. Обыкновенно сошкой пахутъ при помощи одного быка или лошади. Въ Волинской губерніи въ сошку, имѣющую одинъ лемехъ, впрягаютъ корову, какъ менѣе сильную. Какъ на быка, такъ и на корову надѣвается деревянное *ярмо* (рис. 4). Ярмо состоитъ изъ деревяннаго четырехграннаго бруска (a) около 1^м длиною, *кульбаки* (b)—изогнутой подъ прямымъ угломъ деревяшки, вдолбленной въ брусокъ, и *занозы* (c)—деревянной палочки,

пропущенной сквозь дырочки въ брусѣхъ и въ свободномъ концѣ кульбаки. Такимъ образомъ, получается продолговатая четырехугольная рамка, которая надѣвается на шею быка. Къ концамъ бруска привязываются оглобли, которыя, въ свою очередь, прилажены къ рогачу сошки (рис. 4 и 5). Такое одиночное ярмо, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ для упряжки быка въ сани или телѣгу, а также въ борону, волокушу и т. п. Лошадь или запрягаютъ въ тѣ же оглобли при помощи хомута и дуги, или отбрасываютъ оглобли, оставляя только

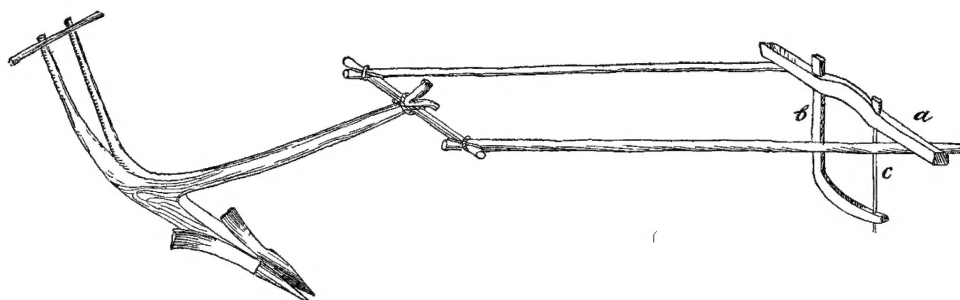

Рис. 4.

коромысло, привязанное къ концу рогача, и соединяють его посредствомъ веревочныхъ постромокъ съ гужами хомута.

Саха—соха—мало чѣмъ отличается отъ сошки второго типа, т.-е. имѣющей два сошника; она только—нѣсколько бѣльшаго размѣра и имѣетъ очень длинный рогачъ. „Саха“

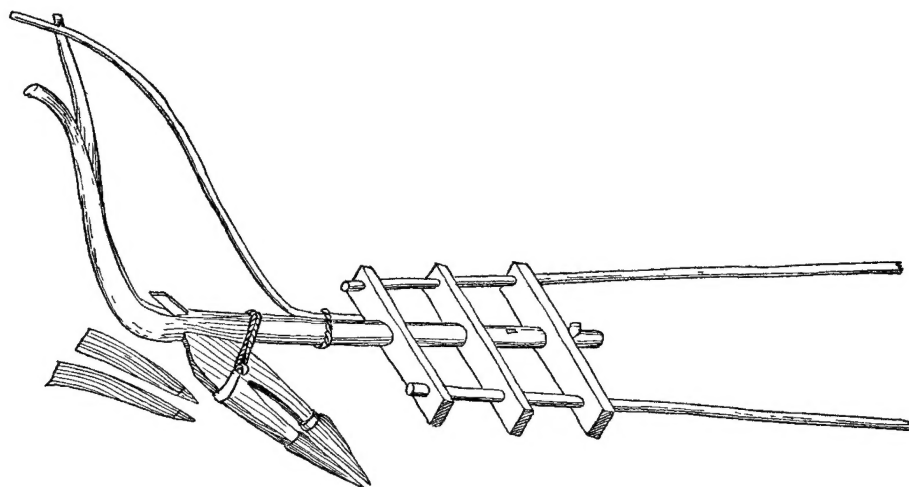

Рис. 5.

(рис. 6) заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: *рагачъ* (1), состоящій изъ ствола дерева длиною около 4^м; средняя часть его (а) называется *биломъ*, конецъ (b)—*галѣйкою*, закругленіе (c)—*пяткою*, вилообразный корень (d)—собственно *рагачомъ*, одинъ свободный рогъ корня (e) носить названіе *падмылка*, а на другой насаживается *мылица* (2)—рукоятка, противоположный конецъ которой изогнутъ и привязанъ къ билу; возлѣ пятки въ рогачѣ продолблена наискось дыра, въ которую входитъ *палецъ* (f)—шипъ *плахи* (3); *плаха* или „расоха“ сдѣлана изъ крѣпкаго жилистаго дерева; она имѣетъ вилообразную форму съ двумя *рагами* (g, h), на которые взбиваются желѣзные *нароги* (4, 5) или *сашники* — лемехи; въ „сашники“ втыкаются нѣ-

сколько изогнутыя и скрученныя двѣ *палицы* (6, 7)—дощечки, изъ коихъ нижняя (6) болѣе длинная, чѣмъ верхняя (7); чтобы палицы оттопыривались отъ плахи, подъ нихъ забиваютъ камушки; плаха укрѣпляется въ наклонномъ положеніи къ рогачу—приблизительно въ 45°; для этого подъ плаху въ прорѣзъ подкладывается *падпалакъ* (8)—изогнутая желѣзная пластинка съ крюкомъ на одномъ и ушкомъ на другомъ концѣ; посредствомъ „узвоя“ (9)—крѣпкой веревки—„падпалакъ“, охватывающій плаху, привязывается къ рогачу; подъ эту веревку забиваютъ деревянный клинъ (10), чтобы придать плахѣ тотъ или иной наклонъ. „Нароги“

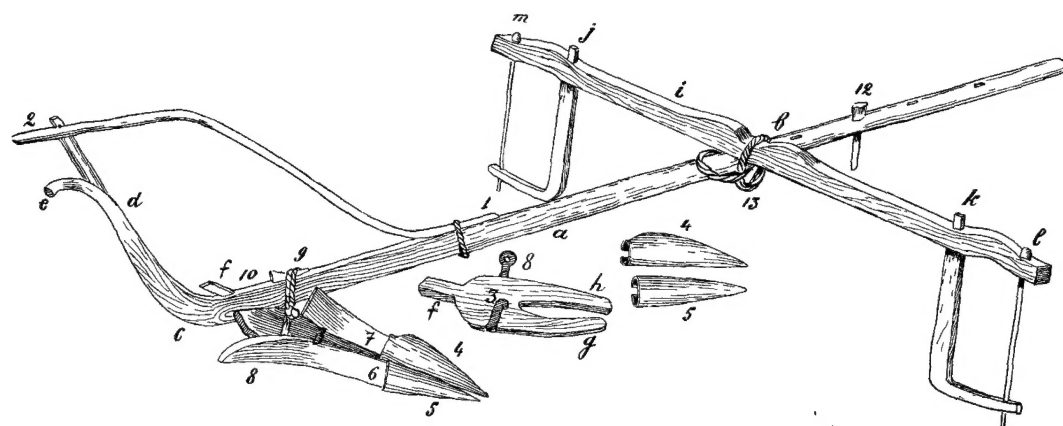

Рис. 6.

или „сашники“ не одинаковой формы: верхній (4) нѣсколько длиннѣе нижняго; онъ представляетъ клинокъ ножа, обращеннаго лезвиемъ вверхъ; нижній (5) имѣетъ нѣсколько расплюснутую коническую форму; верхній служитъ для того, чтобы разрѣзывать почву въ вертикальномъ направленіи, а нижній—приподнимать землю, которая скользитъ по его пло-

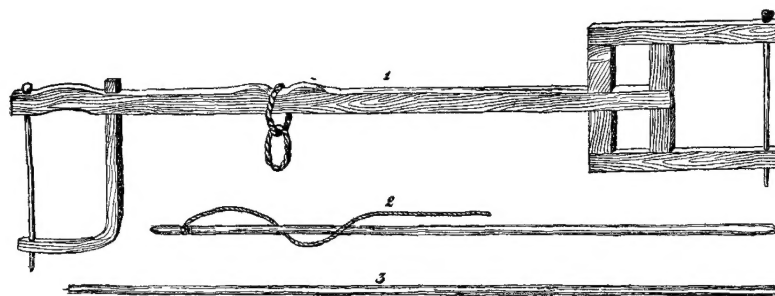

Рис. 7.

ской поверхности, переходитъ на нижнюю палицу, поднимается вверхъ и верхней палицей переворачивается и отбрасывается на сторону борозды. Въ билѣ рогача, ближе къ головкѣ, продавливаютъ нѣсколько продолговатыхъ сквозныхъ дырокъ, въ которыя втыкаютъ *масницу* (12)—крѣпкій деревянный клинъ съ головкой. За этотъ клинъ цѣпляютъ *цяжмо* (13) или *калачъ*—приложенная къ ярму петля изъ крѣпкой веревки или свитый изъ дубовыхъ прутьевъ калачъ. Иногда бываетъ два калача. Перемѣняя „масницу“ (12) въ ту или другую сторону, т.е. удлиняя или укорачивая рогачъ, достигаютъ того, что соха пашетъ мелко или, наоборотъ, — глубже захватываетъ слой почвы. На рисункѣ 6 изображено (i) ярмо для пары быковъ. Оно представляетъ изъ себя деревянный рычагъ приблизительно въ

2^м длиною; по концамъ сдѣланы утолщенія плоской формы, чтобы дерево меньше натирало шею быка; въ эти утолщенія вдолблены двѣ *кульбаки* (j, k) и двѣ *занозы* (l, m), образуя собою двѣ рамки, охватывающія шею быковъ. Иногда въ соху запрягаютъ быка и лошадей. Для такихъ случаевъ дѣлается особое ярмо (рис. 7, фиг. 1), въ которомъ на правомъ концѣ рычага устраивается прямоугольная рамка, надѣваемая на шею лошади поверхъ хомута. Калачъ прилаживается не на срединѣ рычага, а нѣсколько ближе къ лѣвому концу рычага. Это дѣлаютъ для того, чтобы на долю лошади приходилось меньше тяжести и труда. Извѣстно, что быкъ сильнѣе и выносливѣе лошади; хотя онъ ходитъ тише лошади, но зато можетъ болѣе продолжительное время таскать огромную тяжесть. Соха — любимое земледѣльческое орудіе полѣскихъ бѣлоруссовъ, которые очень неохотно расстаются съ нею. Объясняется это тѣмъ, что соха имѣетъ много преимуществъ предъ плугомъ: во-первыхъ, она изготовляется самимъ хозяиномъ и требуетъ очень мало расходовъ, такъ какъ почти вся состоитъ изъ деревянныхъ частей, за исключеніемъ желѣзныхъ сошниковъ и „падпалка“; во-вторыхъ, она болѣе подходитъ для песчаныхъ и подлѣсныхъ, а иногда каменистыхъ полѣскихъ земель и не такъ портится, какъ плугъ, а если и испортится, то починка производится домашнимъ способомъ и не требуетъ денежныхъ расходовъ. Кромѣ того, бѣлоруссы очень недовѣрчиво относятся ко всякому нововведенію: желая жить, „какъ жили отцы и дѣды“, предпочитаютъ дорожному плугу традиціонную соху, сколоченную изъ кривыхъ деревяшекъ, клинушковъ и палочекъ и связанную веревочками и калачами. Правда, соха высыхаетъ въ хорошую, сухую погоду и разбрасывается. Отъ сырости дерево разбухаетъ, части сохи измѣняютъ форму

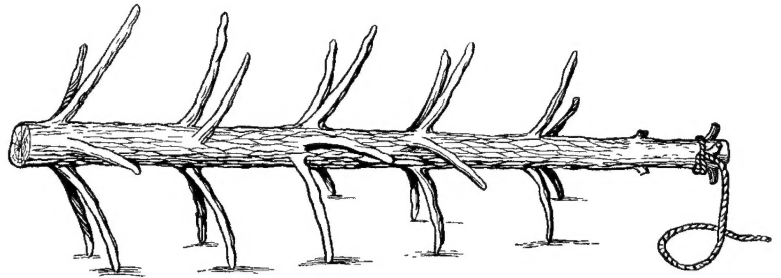

Рис. 8.

и портятся. Бѣлоруссъ почти постоянно починяетъ свою любимицу: тамъ свяжетъ веревочкой, тамъ забьетъ клинушекъ, тамъ вобьетъ камушекъ, — словомъ, безъ исправленія не сдѣлаетъ ни одной борозды. Для этого „араты“—оратай—постоянно носятъ за поясомъ *секіэрку*—небольшой топоръ, которымъ и производятъ необходимыя исправленія сохи.

Неотъемлемыми принадлежностями сохи являются особая *пуга*—кнутъ, а у нѣкоторыхъ—*асно*. Пуга (рис. 7, фиг. 2) свита изъ пеньки и привязана къ длинному (1^м,50 длиною) *пугѣйю*—кнutowищу, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ для оскабливанія съ палицъ и сошниковъ липкой земли и для выковыриванія изъ нихъ пырея и корней растений. Пахарь то и дѣло потряхиваетъ соху и тычетъ концомъ кнutowища въ засѣвшую между сошниками землю. Собственно, для прямого назначенія — погонять быковъ — пуга употребляется довольно рѣдко. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее замѣняетъ *асно* или *асцѣнь* (рис. 7, фиг. 3). Это—длинная (около 2^м) палка, въ одинъ конецъ которой вбитъ маленькій острый гвоздь. Асною подкалываютъ быковъ, чтобы они скорѣе шли какъ въ сохѣ, такъ и въ повозкѣ. Впрочемъ, такое жестокое обращеніе съ животными мало-по-малу замѣняется болѣе гуманнымъ. Поэтому, асцѣнь выходитъ изъ употребленія и сохранился только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Полѣся.

Когда земля вспахана, ее обрабатываютъ бороной.

Опишемъ здѣсь еще одно старинное земледѣльческое орудіе, которое занимаетъ какъ бы среднее мѣсто между сохой и бороной. Это—„вершалина“, „астрога“, „смыкъ“—волокуша, какъ ее называютъ на сѣверѣ.

Вершалина или астрога (рис. 8)—волокуша, представляет изъ себя верхнюю часть ствола еловаго дерева съ крѣпкими заостренными сучьями. Ее употребляютъ иногда вмѣсто бороны, но главное ея назначеніе—это разрыхлять такія подлѣсныя земли, которыя, по обилію крѣпкихъ древесныхъ пней и корней, не поддаются вспашкѣ не только плугомъ, но даже и сохой. По такой землѣ сначала таскаютъ при помощи быковъ или лошадей волокушу, которая своими сучьями кое-какъ разрыхляетъ верхній слой почвы, потомъ нетронутыя мѣста взрываютъ мотыкой или заступомъ. Для обработки песчаной подлѣсной почвы это—незамѣнимое земледѣльческое орудіе. Другой видъ волокуши—это *смыкъ*. *Смыкъ* состоитъ изъ связанныхъ рядомъ нѣсколькихъ (5—7) верхушекъ еловаго дерева съ крѣпкими заостренными сучьями, расположенными съ одной стороны, и по формѣ напоминаетъ четырехугольную борону; крайніе изъ этихъ стволовъ длиннѣе срединныхъ на 1^м,50 и представляютъ изъ себя оглобли, въ которыя впрягаютъ вола или лошадь. Возможно, что волокуша была изобрѣтена человѣкомъ еще прежде сохи. Обращеніе подлѣсныхъ земель въ пашни и до настоящаго времени производится первобытнымъ способомъ. Обыкновенно, прежде всего,

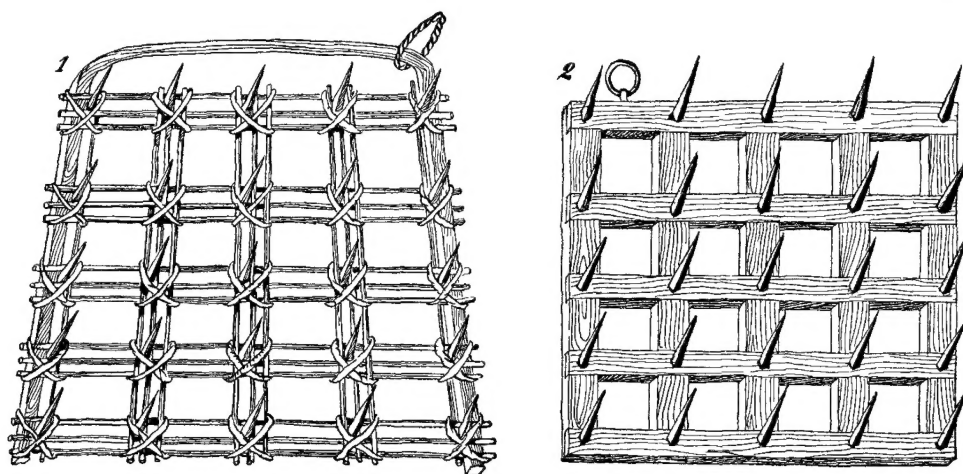

Рис. 9.

весной срубаютъ мелкія деревья и устилаютъ ими предназначенную для пашни землю. Когда они нѣсколько просохнутъ, ихъ зажигаютъ, послѣ чего собираютъ оставшіеся стволы и толстые сучья и вѣтки, засѣваютъ выжженное мѣсто просомъ и боронятъ волокушей. Осенью снимаютъ просо, которое въ такихъ случаяхъ даетъ прекрасный урожай, по жнитву сѣютъ рожь и опять обрабатываютъ поле только волокушей. Послѣ уже кое-какъ ковыряютъ почву сошкой или сохой. Это—самый упрощенный пріемъ обработки почвы при помощи примитивнаго орудія, которое можетъ быть изготовлено изъ ствола ели посредствомъ огня безъ всякихъ инструментовъ. Можно допустить, что, на первыхъ порахъ, астрога или волокуша и представляла изъ себя случайно попавшую подъ руку „вершалину“—суковатую верхушку дерева. Какъ бы то ни было, но волокуша перваго вида скорѣе напоминаетъ сошку или соху, а не борону, какъ это думаютъ нѣкоторые бытописатели. Отъ идеи волокуши вмѣстѣ съ мотыкой уже прямой переходъ къ сошкѣ и дальше къ сохѣ, а отъ *смыка*—къ боронѣ.

Кстати, приведу нѣсколько бѣлорусскихъ словъ, имѣющихъ отношеніе къ понятію дѣйствія обработки почвы. Араць—пахать; ралѣ—вспаханное поле, обработанное раломъ; рало или рала—вилообразныя развѣтвленія древеснаго ствола; слово ралѣ, повидимому, произошло отъ слова рало—вилообразнаго земледѣльческаго орудія типа сошки (рис. 3, фиг. 2), которое теперь выходитъ изъ употребленія. Понятіе саха—это тоже нѣчто вилообразное;

сахой называютъ: земледѣльческое орудіе, вилообразный столбъ, поддерживающій колодезный очепъ, раздвоенный на вершинѣ столбъ, на которомъ лежитъ „кладзъ“—бревно, поддерживающее крышу въ сараяхъ, гумнахъ и т. п.; дальше: расоха—виллообразная трость или палка, въ сохѣ—доска съ двумя рогами, на которые насаживаются рога или сашники; сахѣръ—вилы для разбрасыванія навоза. Астрога, т.-е. острые рога. Въ сошкѣ и сохѣ—рагачъ, т.-е. имѣющій рога.

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя слова, мы можемъ заключить, что понятіе араць (пахать) тѣсно связано съ понятіемъ о ралѣ или сахѣ, какъ о чемъ-то рогатомъ, вилообразномъ, какимъ отчасти является еще даже нынѣшняя астрога, саха и проч.

Барана—борона, является, послѣ сохи, самымъ почетнымъ и самымъ необходимымъ для обработки почвы земледѣльческимъ орудіемъ. Не даромъ и въ пословицѣ говорится:

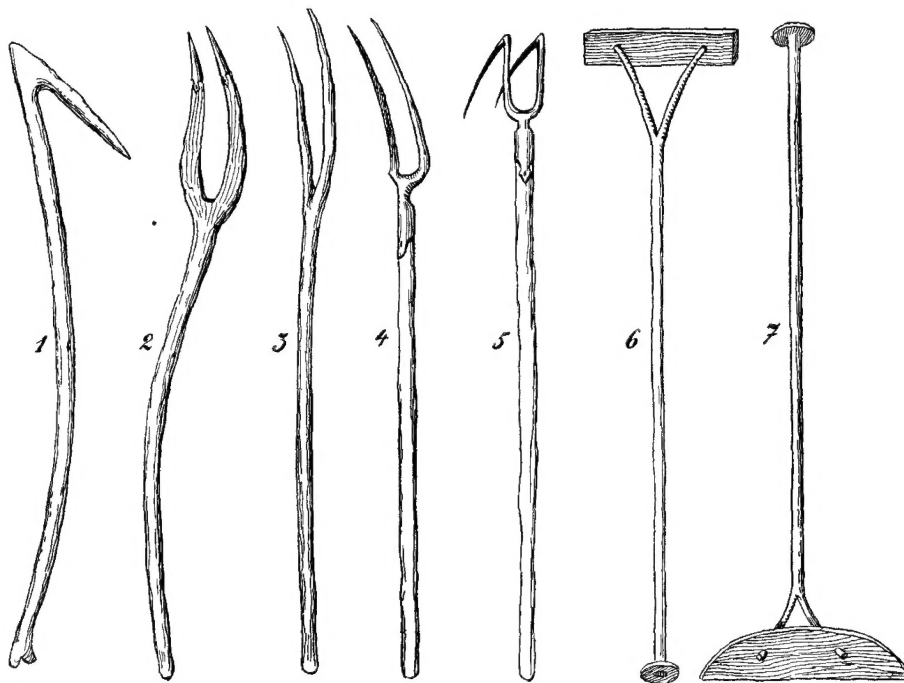

Рис. 10.

„гэто его саха й барана“, т.-е. все существенно-необходимое. Сюда еще присоединяють серпъ и косу. Въ честь этихъ благодѣтельныхъ орудій „на хрѣсцы“, т.-е. въ среду на четвертой недѣлѣ великаго поста, пекутъ хлѣбы въ видѣ сохи, бороны, серпа и косы, а также *хрѣщикъ*, т.-е. крестообразный хлѣбецъ, напоминающій по формѣ ту копну, въ какую складываютъ на полѣ снопы. Эти хлѣбы почитаются священными, предохраняющими хозяйство отъ несчастій; они сохраняются въ теченіе всего года за иконами и употребляются въ качествѣ амулетовъ при началѣ и окончаніи сельско-хозяйственныхъ работъ.

Борона (рис. 9, фиг. 1) связана двадцатью пятью парными *калачиками*, которые скручены изъ крѣпкихъ древесныхъ прутиковъ. Калачики охватываютъ при перекресткѣ множество тонкихъ прутиковъ, между которыми вбито 25 дубовыхъ или ясеневыхъ зубьевъ около 0^м,35 длиною. Зубья нѣсколько наклонены впередъ. Собственно основой бороны является *каблукъ*—облегающій ее съ трехъ сторонъ дугообразный прутъ, который спереди образуетъ дугу—баранъ. По барану свободно передвигается крѣпкій деревянный „калачъ“, къ которому

прилаживается „каромисло“ съ постромками. Такимъ образомъ, борона постоянно движется впередъ только почти по діагонали, т.-е. въ такомъ направленіи, въ какомъ ряды зубьевъ не совпадаютъ по прямой линіи. Вслѣдствіе такого устройства, всѣ комья земли попадаютъ на зубья. Для того, чтобы зубья глубже проникали въ почву, на борону накладываютъ какую-либо тяжесть. Это—единственный видъ старинной бороны, сохранившійся до настоящаго времени. Теперь уже начинаетъ входить въ употребленіе деревянная борона-плетушка (рис. 9, фиг. 2) съ деревянными или желѣзными зубьями, сдѣланная по образцу бороны фабричнаго производства.

Пакатокъ, вѣлакъ или кѣдаубъ—катокъ, представляетъ изъ себя обрубокъ (около 1—1^м,50 длиною) толстаго дуплистаго ствола дерева; сквозь дупло пропускаютъ крѣпкій коль, къ концамъ котораго прилаживаютъ обыкновенныя оглобли, связанныя возлѣ обрубка однимъ или двумя дубовыми прутами. Въ оглобли впрягаютъ лошадь или вола и таскаютъ по свѣжезабороненной пашнѣ, чтобы слегка уплотнить ея верхній слой и тѣмъ предохранить отъ быстрого высыханія. Надо замѣтить, что песчаная полѣсская почва слишкомъ плохо удерживаетъ влагу. Тутъ „пакатокъ“ значительно уплотняетъ почву и даетъ возможность хлѣбамъ прорости и нѣсколько подняться. Это орудіе распространено только въ

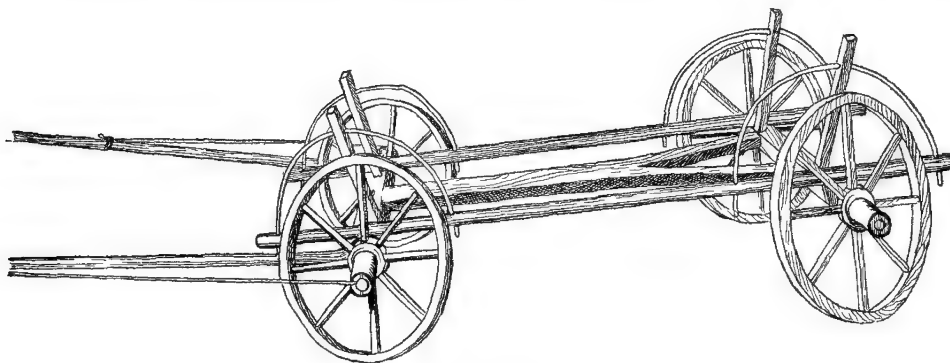

Рис. 11.

тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ слишкомъ рыхлая почва нуждается въ уплотненіи. Иногда, безъ обработки пашни, просто сѣютъ хлѣбъ, а потомъ уже запахиваютъ его сохой и, вмѣсто бороны, проходятъ „пакаткомъ“.

II. Орудія для удобренія почвы.

Кромѣ главныхъ орудій, служащихъ для обработки, имѣется еще цѣлый рядъ второстепенныхъ, употребляемыхъ для работъ при удобреніи почвы навозомъ. Къ нимъ относятся: крукъ, сахоръ, вилы, ссвалка и др.

Тошная полѣсская песчаная почва требуетъ почти ежегодно удобренія. Удобряютъ почву исключительно навозомъ и тѣми органическими остатками, какіе скопляются въ мусорныхъ кучахъ на улицѣ и во дворахъ. Для сгребанія мусора употребляютъ обыкновенныя деревянные *грабли*. Мелкій мусоръ и полужидкую грязь ссываютъ въ кучи посредствомъ особаго орудія, которое носитъ названіе *ссвалки* (рис. 10, фиг. 6 и 7). Это—небольшая дощечка около 0^м,70 длиною съ длинной вилообразной ручкой, на концѣ которой насаженъ кружокъ или костыль. Дѣлается это для того, чтобы удобнѣе было упираться въ ссвалку брюхомъ или грудью. Собранный въ кучи мусоръ и мелкій навозъ набрасываютъ заступомъ на телѣги и вывозятъ въ поле. Навозъ, перемѣшанный съ *надсѣламъ*—подстилкой, изъ сараевъ вывозятъ въ поле, набрасывая на телѣги крѣпкими деревянными ви-

лами—*сахаромъ*. *Сахѣръ* (рис. 10, фиг. 2) сдѣланъ изъ дубоваго или ясеневаго дерева въ видѣ вилообразной лопаты, на рога которой иногда насаживаются острые желѣзные наконечники—*нароги*. Ручка толстая, крѣпкая, длиною около 1^м. „Сахѣръ“ нѣсколько изогнутъ въ видѣ буквы *s*. Навозъ, заключающій въ себѣ много сѣна и соломы, набрасываютъ на телѣги или обыкновенными деревянными вилами (рис. 10, фиг. 3), съ изогнутыми рогами, или желѣзными (рис. 10, фиг. 4 и 5), въ раструбѣ которыхъ вбита крѣпкая деревянная ручка. Въ полѣ съ телѣгъ сбрасываютъ навозъ посредствомъ деревяннаго „крука“ (рис. 10, фиг. 1), который очень похожъ на „матку“ (рис. 1, фиг. 1). Въ послѣднее время нѣкоторые бѣлоруссы замѣняютъ „крукъ“ желѣзными вилами (рис. 10, фиг. 5) съ деревянной ручкой; рога этихъ вилъ изогнуты подъ прямымъ угломъ. Въ полѣ разбрасываютъ навозъ руками, безъ всякаго орудія. Когда навозъ запахиваютъ въ землю, то, для удобства, вгребаютъ его въ борозды обыкновенными деревянными граблями.

Зимою вывозятъ навозъ на тѣ поля, которыя расположены за болотами или за рѣкой. Обыкновенно вывозятъ на санияхъ, въ которыя впрягаютъ одного быка. Въ большинствѣ случаевъ запрягаютъ въ сани, для перевозки навоза, молодыхъ быковъ, которыхъ такимъ путемъ приучаютъ къ работѣ. Лѣтомъ навозъ вывозятъ на телѣгахъ. Для этого употребляется крайне незатѣйливая телѣга, называемая *нарадомъ*. *Нарадъ* (рис. 11) имѣетъ очень простое устройство: къ двумъ деревяннымъ осямъ прилажены три продольныя жерди (*трайня*); въ заднюю ось и въ переднюю *узгалавень*—надосникъ—вбиты четыре *ручки*—столбики, служащіе для образованія боковыхъ стѣнокъ телѣги; сквозь столбики пропущены четыре „*дужки*“—дугообразные дубовые прутики; въ эти дужки вкладываютъ *масницы*—тонкія доски; такими же досками устилаютъ нижнее основаніе—и телѣга готова. При сбрасываніи навоза съ *нарада*, боковыя *масницы* выдвигаютъ, а нижнія переворачиваютъ, и навозъ падаетъ самъ собой. *Нарадъ* свободно снимается съ передней оси; вмѣсто передней оси подъ *нарадъ* ставятъ подпорку и въ такомъ видѣ телѣгу нагружаютъ навозомъ; потомъ подводятъ *передокъ*—переднюю ось, пропускаютъ шкворень и трогаютъ повозку съ мѣста; подпорка падаетъ, „*узгалавень*“ ложится на ось, и телѣга движется впередъ. Такой пріемъ даетъ возможность однимъ быкомъ непрерывно отвозить въ поле навозъ на нѣсколькихъ *нарадахъ*. Такъ и дѣлаютъ. Пока мужчина набрасываетъ навозъ на пустой *нарадъ*, мальчуганъ успѣетъ отвезти уже готовый возъ въ поле и возвратиться обратно. Такимъ порядкомъ работа идетъ почти вдвое успѣшнѣе. Само собою разумѣется, что

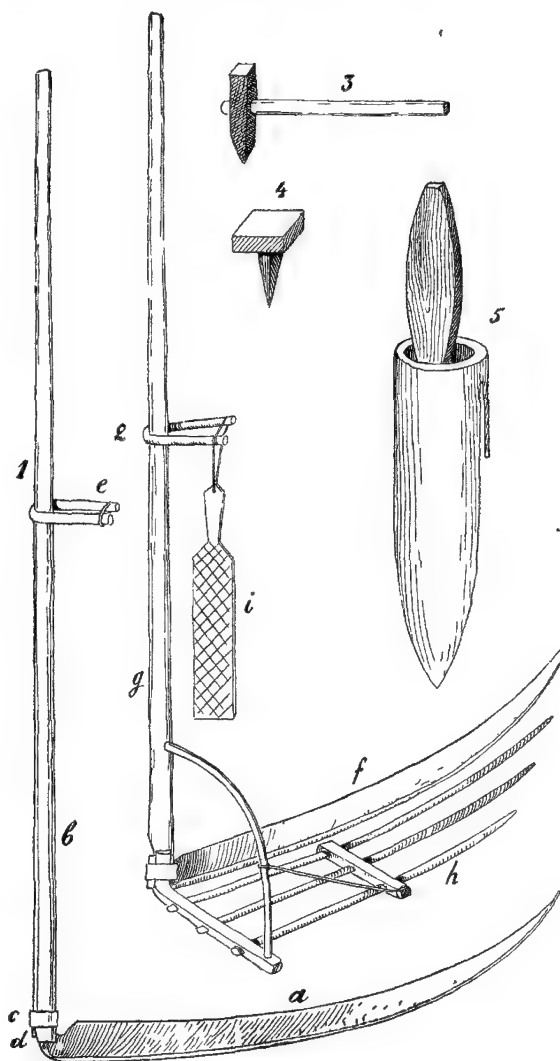

Рис. 12

нарадъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей. На него ставятъ *кошъ* (четыреугольная корзина, сдѣланная изъ луба или сплетенная изъ древес-

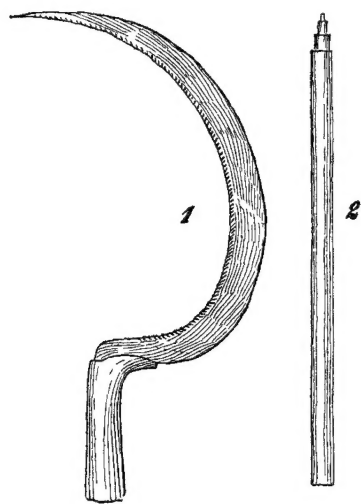

Рис. 13.

ныхъ прутиковъ) или два *палукашка* — полукоша, и повозка готова для какихъ угодно надобностей. На такомъ экипажѣ ѣздятъ на базаръ, въ гости и т. п. Тотъ же нарадъ служитъ для перевозки сѣна, сноповъ, картофеля и проч. Словомъ, у бѣлорускаго населенія одно и то же орудіе нерѣдко употребляется въ самыхъ различныхъ работахъ. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ въ сельско-хозяйственной жизни приходится исполнять самыя разнообразныя работы, между тѣмъ въ распоряженіи бѣлорусса крайне мало специальныхъ орудій и инструментовъ. Одно и то же орудіе, посредствомъ незначительнаго измѣненія, приспособляется къ разнымъ работамъ. Такъ, уже выше было замѣчено, что матыка и крукъ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга. Такимъ путемъ орудіе постепенно измѣняется, совершенствуется и принимаетъ новые виды и свойства сообразно новому назначенію, удерживая лишь сходство въ названіи. Съ этой точки зрѣнія, „сахѣръ“ и „саха“ — какъ было сказано выше — находятся въ близкомъ родствѣ.

III. Орудія для посѣва.

Сѣютъ бѣлоруссы обыкновенно безъ всякихъ приспособленій, разбрасывая сѣмена изъ горсти. Единственнымъ орудіемъ при сѣвѣ является *сѣвокъ* —

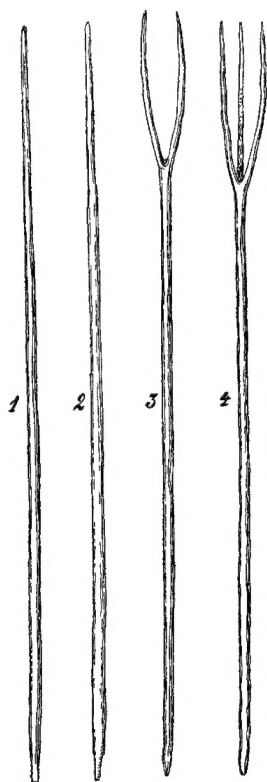

Рис. 14.

продолговатая корзина, сдѣланная изъ липоваго луба или сшитая изъ соломы. Впрочемъ, когда эту посудину употребляютъ для другихъ надобностей, то называютъ ее обыкновенно *каробкаю*. Сѣвокъ съ двухъ меньшихъ сторонъ имѣетъ ушки, къ которымъ привязываются концы пояса или другой какой-либо тесьмы для ношенія посуды на плечѣ. Въ сѣвокъ насыпаютъ сѣмена и горстью разбрасываютъ ихъ. Поэтому, сѣмена распределяются крайне неравномѣрно, а въ нѣкоторые мѣста совсѣмъ не попадаютъ. Во всякомъ случаѣ, усовершенствованныя сѣялки, по своей дороговизнѣ и по сложному устройству, и до послѣдняго времени нигдѣ еще не примѣняются въ бѣлорусскомъ крестьянскомъ быту. Мелкія сѣмена, какъ просо, макъ и т. п., предварительно смѣшиваютъ съ пескомъ, чтобы въ полную горсть не попадало слишкомъ много зеренъ. Но такъ какъ эту смѣсь дѣлаютъ, какъ говорится, на глазъ, безъ мѣры, и такъ какъ при самомъ тщательномъ перемѣшиваніи нельзя достигнуть вполне равномернаго распределенія, то, при сѣвѣ, рѣдко получаютъ хорошіе результаты. Почти сплошь и рядомъ потомъ оказывается, что въ однихъ мѣстахъ посѣяно слишкомъ густо, а въ другихъ — крайне рѣдко. Чтобы хотя отчасти исправить такую ошибку, по пашнѣ, покрытой молодой травкой хлѣбныхъ злаковъ, проходятъ бороной. Для этого калачъ неподвижно привязываютъ къ серединѣ каблука бороны. Въ такомъ случаѣ зубья, проходя гуськомъ, образуютъ только пять бороздокъ и разрѣжаютъ густо взошедшія растенія. Дальше, за исключеніемъ выпалыванія сорныхъ злаковъ, кото-

рое производится руками, безъ всякихъ орудій, или, иногда, посредствомъ мотыки, засѣянные хлѣба растутъ сами собой, безъ дальнѣйшаго участія человѣческаго труда. Только огородные овощи нуждаются въ поливкѣ, которая производится обыкновенными ведрами и кружками.

Теперь мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о земледѣльческихъ орудіяхъ, посредствомъ которыхъ убираютъ съ полей и луговъ хлѣба и травы. Собственно, сюда относятся только коса съ принадлежностями и серпъ, другія же орудія не имѣютъ спеціальнаго назначенія, а употребляются во многихъ работахъ.

IV. Орудія косьбы и жатвы.

Бѣлоруссы косятъ траву, а отчасти и хлѣба косою. Здѣсь имѣются косы трехъ сортовъ: короткія (около 0^м,60), среднія (около 0^м,75) и длинныя (до 0^м,90 и больше длиною); всѣ онѣ—фабричнаго производства. Разсказываютъ старики, что въ прежнее время мѣстные мастера выдѣлывали косы, но что онѣ были очень плохого качества. Мнѣ одинъ разъ удалось видѣть такую косу. Она была выкована по образцу фабричной, но отличалась грубой отдѣлкой и болѣе тяжелымъ вѣсомъ. Главнѣйшій недостатокъ самодѣльной кованой косы заключается въ томъ, что ея лезвее имѣетъ „лопатни“, т.-е. вогнутыя мѣста, придающія лезвею форму волнистой линіи. Этотъ недостатокъ дѣлаетъ косу негодной къ употребленію. Даже косы фабричнаго производства, въ которыхъ, отъ неумѣлаго клепанія, появляются лопатни, становятся негодными для косьбы и идутъ на другія надобности. Испорченными косами рѣжутъ „сіэчку“—рѣзку, прорѣзываютъ въ зыбкихъ болотахъ верхній, сросшійся слой, чтобы сдѣлать канаву, срѣзываютъ кочки и т. п.

Для кошенія травы, а также низкорослыхъ, рѣдкихъ хлѣбныхъ злаковъ употребляется коса (рис. 12, фиг. 1), приложенная къ (b) косьевищу посредствомъ *напѣрстка* (c)—желѣзнаго кольца и затылка (d)—рогового или деревяннаго клинышка. Косьевище—около 2^м длиною. Его огибаетъ на срединѣ „лучокъ“ (e)—согнутая деревянная ручка. Для кошенія гречихи, низкорослаго овса и т. п. служитъ коса (рис. 12, фиг. 2), къ косьевищу (g) которой прикрѣплены *грабельки* (h)—деревянные грабки, состоящіе изъ трехъ нѣсколько изогнутыхъ зубьевъ. Для клепанія косъ употребляется *бабка*, *кавадло* или *кленадло* (4)—стальная наковальня и *клевецъ* или *клепецъ* (3)—стальной молотокъ съ деревянною ручкой. Потомъ косу оттачиваютъ *брускомъ* (5)—точильнымъ камнемъ, который помѣщается въ *песочницу*—конусообразную посудину, заключающую въ себѣ песокъ и воду. Въ песочницѣ сбоку сдѣланъ крюкъ, которымъ она подвѣшивается къ поясу. При кошеніи косу довольно часто острятъ *ментушкаю* или *сцепалкаю* (i)—деревянной дощечкой, на которой сдѣланы крестообразные нарѣзы. Предварительно ментушку обмакиваютъ въ воду и обсыпаютъ пескомъ, который задерживается въ нарѣзкахъ и оттачиваетъ косу. При кошеніи косой съ грабками хлѣбъ ложится правильными рядами, что даетъ возможность потомъ, когда

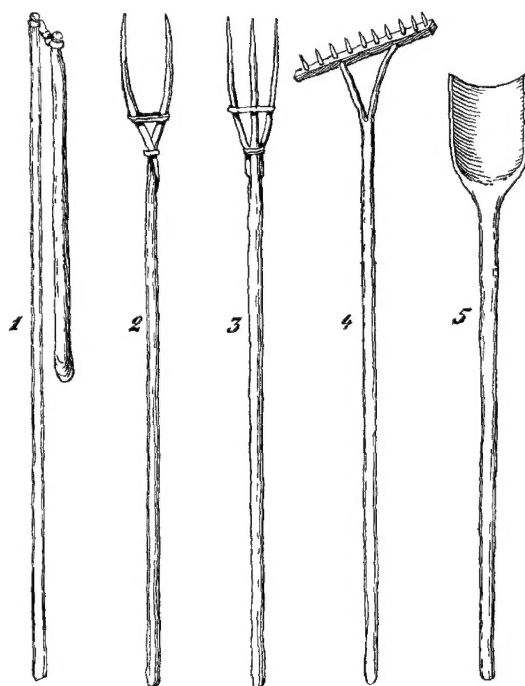

Рис. 15.

хлѣбъ высохнетъ, связывать его въ снопы. Гречиху предпочитаютъ косить такую же косою, хотя, при этомъ, обивается и падаетъ на землю очень много зеренъ.

Бѣлоруссы жнутъ хлѣба исключительно серпомъ. Серпъ (рис. 13, фиг. 1) изготовляется мѣстнымъ кузнецомъ изъ стали и крѣпко закаливается. Деревянную рукоятку дѣлаютъ сами хозяева, причемъ ее обдѣлываютъ по рукѣ даже женщины. Надо замѣтить, что жнутъ въ Бѣлоруссіи почти исключительно женщины. Серпъ служитъ все лѣто безъ починки; его оттачиваютъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда поломаются зубья.

Для связыванія сноповъ употребляется *цурка* (рис. 13, фиг. 2). Это—деревянная палочка около 0^м,35 длиною, съ нарѣзками на одномъ концѣ. Женщины, во время жатвы, носятъ цурку за поясомъ, а, по мѣрѣ надобности, вынимаютъ это орудіе, захватываютъ имъ концы „перевясла“ (скрученный изъ стеблей хлѣба или соломы жгутъ) и связываютъ снопъ.

Такимъ образомъ, для уборки хлѣбовъ и сѣна употребляютъ очень мало специальныхъ орудій. Перевозятъ сѣно и снопы на обыкновенныхъ телѣгахъ,—напр., на нарядѣ (рис. 11), положивъ на основаніе и по сторонамъ широкія доски. Сѣно предварительно

складываютъ въ копны, которыя потомъ переносятъ въ одно мѣсто на „насилкахъ“ (рис. 14, фиг. 1 и 2). *Насилки* или *насилы*—это двѣ жердочки длиною по 3^м; ихъ подсовываютъ подъ копну такъ, что по сторонамъ торчатъ свободные концы. Дальше, копны метаютъ въ стога или скирды. При этомъ сѣно захватываютъ длинными деревянными вилами (рис. 14, фиг. 3) или „траянами“ (4). Такими же вилами подаютъ и снопы, когда ихъ складываютъ въ скирды или въ „торпы“ на гумнѣ. Вилы о двухъ рогахъ и траяны о

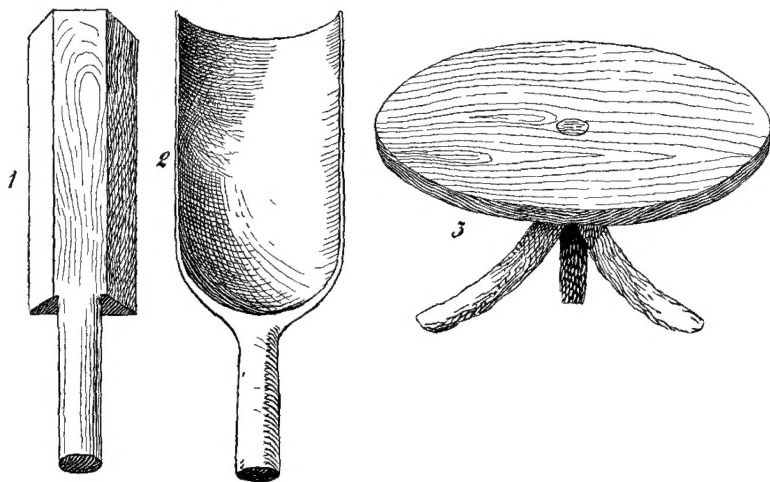

Рис. 16.

трехъ употребляются при самыхъ разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, когда нужно перебрасывать сѣно, солому и т. п. Эти орудія, смотря по надобности, бываютъ различной величины, начиная отъ маленькихъ въ 0^м,70—1^м длиною и оканчивая длинными въ 3—4^м. Иногда, не находя подходящаго дерева съ природными рогами, ихъ устраиваютъ искусственно, какъ это изображено на рис. 15, фиг. 2 и 3.

V. Орудія для обмолачиванія и очистки хлѣбныхъ зеренъ.

До послѣдняго времени въ Полѣсьѣ обмолачивали хлѣбъ исключительно цѣпомъ; но теперь мало-по-малу начинаютъ устраивать молотилки, сдѣланныя по образцу имѣющихся въ помѣщикамъ хозяйствъ. Такихъ молотилокъ можно найти уже двѣ-три почти въ каждомъ селеніи у зажиточныхъ и болѣе прогрессивныхъ крестьянъ. Впрочемъ, молотилки туго распространяются, такъ какъ онѣ мнутъ солому и тѣмъ дѣлаютъ ее негодной къ употребленію на крыши построекъ. Бѣлоруссы предпочитаютъ гораздо больше затрачивать труда на молотьбу цѣпами, чѣмъ молотилкой, которая портитъ солому и нечисто вымолачиваетъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Въ этомъ предположеніи есть доля правды. Дѣйствительно, самодѣльные, плохо устроенныя молотилки крайне дурно работаютъ и нечисто

вымолачиваютъ зерно. Молотятъ въ гумнѣ на току, который сдѣланъ изъ глины, смѣшанной со свѣжимъ коровьимъ пометомъ. Въ большинствѣ случаевъ молотьбой занимаются по ночамъ, вставая въ то время, когда въ первый разъ пропоютъ пѣтухи, т.-е. около 2 часовъ утра. Молотятъ при слабомъ свѣтѣ лучины или каганца, молотятъ до утра, до „снѣданя“—завтрака, который замѣняетъ обѣдъ и бываетъ приблизительно около 10—11 ч. утра. Потомъ уже принимаются за другія работы, требующія дневного свѣта. На рис. 33 изображены орудія, употребляющіяся при молотьбѣ и вѣяніи хлѣба. Орудія эти нижеслѣдующія:

Цыѣпъ—цѣпъ (рис. 15, фиг. 1), заключаетъ въ себѣ три части: *цапилно*—рукоятка, представляющая круглую палочку около 2^м длины; въ ней на одномъ концѣ сдѣлана головка, къ которой привязанъ *гужыкъ*—крѣпкій ремень, свернутый въ нѣсколько разъ; къ „гужыку“ привязанъ *бичъ*—крѣпкая дубовая палочка около 1^м длиною, утолщенная на одномъ концѣ. „Гужыкъ“ свободно вращается вокругъ „цапилна“. Вслѣдствіе этого, при каждомъ ударѣ, „бичъ“ описываетъ кругъ. •

Цѣпомъ молотятъ рожь, ячмень, овесъ, гречиху и т. п. Просо обминаютъ босыми ногами, безъ всякихъ орудій. Ленъ и коноплю обиваютъ деревяннымъ *праникамъ*—валькомъ (рис. 16, фиг. 1), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, употребляется для выколачиванія бѣлья и т. п. работъ.

Обмолоченный хлѣбъ очищаютъ отъ соломы вилами и траянами (рис. 15, фиг. 2 и 3), вытряхивая зерна; потомъ много разъ перегребаютъ частыми граблями (рис. 15, фиг. 4), метутъ метлою, чтобы очистить отъ колосьевъ и мелкой соломы, и вѣютъ *шуплемъ* (рис. 15, фиг. 5)—лопатою или *вѣялкою* (рис. 16, фиг. 2)—деревяннымъ совкомъ. Шупель имѣетъ лопасть около 0^м,35 длиною и 0^м,25 шириною и рукоятку около 1^м,50 длиною. Вѣялка—деревянный совокъ съ лопастью около 0^м,25 длиною и 0^м,15 шириною и съ короткой прямой ручкой (длина около 0^м,15). Вѣялкой вѣютъ, сидя на *столачку* (рис. 16, фиг. 3)—скамеечкѣ или на *купинѣ*—болотной кочкѣ. Вѣялкой бросаютъ зерна полукругомъ. При этомъ, болѣе крупныя, тяжелыя зерна отлетаютъ дальше, а мякина и вообще легкіе предметы ложатся ближе. Потомъ зерна метлою раздѣляютъ по сортамъ. Для окончательной сортировки хлѣбныя зерна пропускаютъ сквозь соотвѣтствующее рѣшето, а иногда и чрезъ сито. Мелкія частицы мусора и пыль отдѣляютъ отъ зеренъ, пересыпая ихъ легкой струей при сильномъ вѣтрѣ. При этомъ, зерна падаютъ почти прямо внизъ, тогда какъ пыль и другіе легкіе предметы уносятся вѣтромъ далеко въ сторону. Иногда хлѣбныя зерна еще подбираываютъ (апалаютъ), насыпавъ ихъ въ плоскія *начоўки* или *апа́лушки*—деревянное корыто. Въ такихъ случаяхъ отъ движенія воздуха пыль тоже вылетаетъ вонъ изъ корыта.

Потомъ уже хлѣбъ просушивается на солнцѣ и хранится до употребленія или продажи.

А. Сергпутовскій.

